

16. Слива распускается в мороз

- Вот что беспокоит меня в настоящее время, - сказал У Юньлян с задумчивым выражением лица. - Если Небесная Школа станет сильнее, то мы сможем защитить наших учениц от издевательств и запугиваний, и помочь им удачно выйти замуж. Но сейчас... мы можем только надеяться на лучшее!

Кун Цзинфэн сделал глубокий вдох и ответил:

- Это происшествие с Ли Цзяньинем... второй брат так просто этого не оставит. Старший брат, каковы твои мысли по этому поводу?

- Второй брат всегда был вспыльчивым, он любит скрывать свои недостатки. Я уверен, что он будет мстить Двору Пурпурного Бамбука, - ответил У Юньлян обыденным тоном, - но он также знает характеры девяти братьев, так что он лишь немного позлится. Он не станет ничего делать сам. Что касается его учеников, то они обязательно что-то вытворят.

- Неважно, кто выиграет, а кто проиграет, для учеников обеих сторон это лишь повод отточить свои навыки. Своего рода упражнение для улучшения, - сказал У Юньлян. - Пока всё не зашло слишком далеко, мы не будем вмешиваться. Может, так мы сможем отыскать новые таланты, кто знает.

Оба замолчали и подняли головы, пристально глядя на тридцать девять имун и знак вопроса на бумаге. В такой крупной школе это было похоже на поиски золота среди песка. Всякий раз, когда какой-нибудь ученик проявлял выдающиеся способности, его заносили в этот список.

Только эти люди! Только они были надеждой на будущее Небесной Школы. Сможет ли школа стать одной из семи великих школ или даже продвинуться на Три Срединных Неба и стать легендой Трёх Низших Небес, все будет зависеть именно от них. Тридцать девять человек и знак вопроса - элита этой школы.

Для такой крупной школы, как Небесная Школа, это действительно печально!

Кун Цзинфэн посмотрел на имена, но мысли его были заняты кое-чем другим. Старший Брат явно знал, что Ли Цзяньинь - мелочный и жалкий человек, и у него были серьёзные намерения по отношению к Цяньцянь, но всё же позволил ему отправиться вместе с ней с поручением. Цяньцянь была настоящей красавицей, поэтому в школе было достаточно учеников, которые ею восхищались. Будущих стычек на этой почве невозможно было избежать, но У Юньлян все равно допустил такое... Какой ужас...

Он не стал намеренно просить ученика Пика Собирающихся Облаков распространять какие-то слухи, вместо этого он поручил двум ученикам с двух разных вершин общее задание. Со стороны это казалось знаком уважения. Кроме того, это лишь повысило репутацию второго брата в глазах других. Но на самом деле У Юньлян только разжигал скрытый конфликт среди

учеников.

Зачем Старший Брат это делает? Или это особая тактика, направленная на Пик Запечатывающих Облаков второго брата?

Кун Цзинфэн смотрел на спину У Юньляна, пока его мысли блуждали. О таком нельзя расспрашивать напрямую...

Я только надеюсь, что этот план сработает! подумал Кун Цзинфэн.

Внезапно поднялся шум, и в комнату через окно влетела тень. Это оказалась небольшая белая птичка. Она быстро приземлилась на стол, склонила голову и посмотрела на двоих мужчин.

Бесцветный Сокол!

Глаза мужчин загорелись. Кун Цзинфэн посмотрел на маленького сокола, усмехнулся и спросил:

- Старшей брат, это от Те Юна?

У Юньлян кивнул и со спокойным взглядом отвязал небольшую бамбуковую трубку от Бесцветного Сокола, а затем вынул из неё листок бумаги.

Когда он пробежал глазами по содержанию бумаги, выражение его лица стало весьма серьёзным. Вскоре он поднял глаза. Очевидно, он принял важное решение.

Чу Ян об этих промыслах ничего не знал, так же как и о том, что школа в опасности. Он был полностью поглощён своей культивацией.

На самом деле он знал только о том, что школа будет уничтожена через четыре года. Но причину он пока не знал. В предыдущей жизни, когда произошёл распад школы, он был всего лишь несовершеннолетним учеником одиночкой. К тому же, учитывая его эксцентричный характер, он никуда не ходил и ничем не интересовался.

Через три месяца в школе начнётся соревнование пиков. Это соревнование продлится около полугода. За восемью сотнями учеников будут наблюдать до тех пор, пока не останется только десять. Затем этих десятиерых отошлют на три года интенсивной подготовки. В течение четвёртого года школа выберет одного самого выдающегося кандидата, который займёт место Старшего брата. [п/п: Старший боевой брат всей школы. Судя по всему именно он в будущем станет главой школы]

Но Чу Ян не мог ждать так долго. Он хотел занять это место в ближайшие полгода. Тогда ему позволят войти в Земли Семи Инь, где спрятан первый фрагмент Меча Девяти Бедствий.

Для этого ему придётся работать в два раза усерднее! Хотя он и переродился, но ему не у кого было искать поддержки. Он мог полагаться только на свои собственные силы. Будучи простым Учеником боевых искусств четвёртой ступени, даже имея при себе опыт прошлой жизни, сейчас он не мог противостоять лучшим ученикам школы, потому что они превосходили его на десятки ступеней.

Сила действенна в определенных случаях, так же как и хитрость имеет свои пределы. Группа детей может поймать кролика, но им не под силу убить тигра.

Сейчас Чу Ян тренировался в поте лица.

Прошёл очередной день, а от Ли Цзяньиня ничего не было слышно. По словам Тан Тана, когда он привёл обратно Ли Цзяньиня, у второго старшего боевого дяди Ли Цзиньсуна от злости побагровело лицо. В гневе он так раскричался...

Но Чу Ян после того происшествия не чувствовал никакого напряжения.

Даже если небо рухнет, всегда найдётся гора, чтобы его удержать. Ши Цяньшань как раз был такой горой! [п/п: Шань означает 'гора']

В мерцающей роще пурпурного бамбука Чу Ян стоял стойко, словно гора, обе ноги крепко заземлены в кучу острых камней. Его тело оставалось неподвижным, сохраняя равновесие.

Вшуух! Вшуух! Вшуух! Он все время повторял одно и то же действие, обнажая меч и опуская его в ножны... обнажая и опуская...

Хоть это движение простое, но он практиковал его от рассвета и до сих пор. Под его ногами в земле уже образовалась лужа пота.

Чу Ян сделал полшага вперёд левой ногой. Его пальцы на ногах были слегка приподняты вверх, а правая нога оставалась на месте. Он спокойно смотрел вперёд. Руки на рукояти меча. Раздался тихий шум. Он поднял руку, изогнулся в талии и полностью сосредоточился на воображаемом противнике впереди. В мгновение меч сверкнул и пронёсся вперёд. Взгляд Чу Яна по прежнему был спокойным. Его рука была пущена вниз, очевидно, чтобы сэкономить больше сил.

вшуух

Блеснуло несколько лучей света, меч вернулся в ножны.

Взгляд Чу Яна остался неизменным. Глядя на него, никто не смог бы сказать, доволен он своей атакой или нет. Чу Ян продолжил повторять движение!

Одно и то же движение, монотонное и скучное. Обычный человек отрепетировал бы дюжину выпадов и ему сразу надоело бы. Но Чу Ян повторял эту атаку тысячу раз, с самого рассвета.

С него снова начал стекать пот. Еще утром его руки уже начали ныть от боли, а затем онемели, затем снова восстановились, а после этого снова онемели...

Будь то обычная боль или смертельная боль, даже когда тело находилось на пределе, он полностью контролировал своё тело и вполне сносно орудовал мечом.

Этот меч с черными ножнами был самым обычным, из прочного металла.

Тихая ночь в роще пурпурного бамбука была нарушена самым обычным мечом. Его аура вырывалась наружу!

Звук меча, скользящего из ножен наружу, становился все тише. В начале он постоянно звенел, но теперь он выходил наружу настолько мягко и тихо, что его едва было слышно.

Но Чу Ян всё не успокаивался.

Вот только Чу Ян не знал, что как только он приступил к тренировке, всего в нескольких метрах от него за ним наблюдала молчаливая тень. Каждое утро, когда Чу Ян практиковался, эта тень следила за ним. Его тело промокло от утреннего тумана, но он не хотел беспокоить Чу Яна. Он просто тихо стоял в стороне.

Наконец, когда лучи солнца засияли с востока, Чу Ян медленно вложил меч в ножны и глубоко вздохнул. Он немного постоял. Убийственная аура, витавшая в воздухе, тоже понемногу рассеялась.

Закрыв глаза, он вобрал в себя ауру меча и убийственную ауру.

При практике искусства меча убийственная аура была необходима для укрепления острой ауры меча. Для Чу Яна это не было проблемой. Стоило ему только подумать о Ши Цяньшане и Мо Тяньцзи, как аура его меча выходила из-под контроля и превращалась в убийственную ауру.

Когда он открыл глаза, перед ним стоял еще один человек.

- Учитель? - на выдохе произнёс Чу Ян.

Таинственной тенью, конечно же, оказался Мэн Чаожань, который должен был быть в уединении.

[п/п: в Китае слива цветёт зимой, поэтому она воплощает собой такие человеческие качества как сила, негибаемость, стойкость характера]

<http://tl.rulate.ru/book/96706/548>